ками, но не привлекли Парижского списка, в котором имеется оглавление второй части летописи, начиная с 32-й главы.[40] Наблюдения над оглавлением Парижского списка позволяют несколько изменить этот вывод. Указания на год, с которого начинается глава, не пропадают в этом списке окончательно после 63-й главы, они отсутствуют лишь там, где события данной главы происходили в том же году, что и в предыдущей, но мы его найдем в тех главах, где описываются события нового года: таковыми являются главы 65, 68, 70. Другими словами, Парижский список, в отличие от Воскресенского и Алатырского, содержит следующие даты: 7043 (1535) г., 7044 (1536) г., 7045 (1537) г. 63-я глава охватывает, так же как и главы 64—70, события за часть года. Следовательно, новое деление на главы в третьем оглавлении начинается после 62-й главы. С 63-й главы события года размещаются в 2—3 главах. В соответствии с этим уменьшился и объем глав: 63-я глава занимает в печатном тексте всего 2 стр.;[41] 64-я — $^2/_3$ стр.;[42] 65-я — $1^1/_2$ стр.;[43] 66-я — $^1/_4$ стр.;[44] 67-я — $1^1/_2$ стр.;[45] 68-я — 1 стр.;[46] 69-я — всего 3 строчки.[47] Таких небольших глав нет нигде в Воскресенском своде.

Итак, я прихожу к выводу, что новое деление на главы в третьем оглавлении начинается после 62-й главы. В связь с этим следует поставить существование второго оглавления, содержащего 62 главы. 62 главы второго и третьего оглавлений оканчиваются указанием на события конца августа 1533 г.

Все сказанное выше склоняет меня к мысли, что первоначальная редакция Воскресенской летописи была доведена до конца августа 1533 г., а не до конца декабря 1533 г., как предполагают А. А. Шахматов и В. В. Лаптев. Приведу и другие данные в подтверждение этой гипотезы.

В ГИМе хранятся два «Летописца вкратце» XVI в.,[48] до сих пор не привлекавшиеся исследователями. Сравнение их содержания с текстом Воскресенской летописи показывает, что оба летописца составлены на основе Воскресенской летописи. Один из них (№ 940) доводит свой рассказ до 3 сентября 7041 г. — до известия о построении церкви в Коломенском (л. 191),[49] а второй (№ 939) следует Воскресенской летописи до известия о приезде Темешки Кадышова осенью 7041 г. (л. 102),[50] а с 7042 г. не имеет с ней ничего общего. Составители обоих летописцев держались сентябрьского стиля. Следовательно, описание смерти Василия III, происшедшей в декабре 1533 г., оба летописца должны были поместить под 7042 г. В кратком летописце № 940 мы вообще не находим описания смерти Василия III, так как он оканчивается 7041 г., в летописце же № 939 описание смерти Василия III сделано другим почерком XVI в. и по другому источнику, как, впрочем, и весь последующий текст. Если бы составители кратких летописцев в качестве источника имели редакцию Воскресенской летописи, доведенную до конца декабря 1533 г., то, вероятно, внесли бы описание смерти Василия III в свои летописцы, ведь они особенно много внимания уделяли описанию событий, происшедших с великими князьями или

[40] ПСРЛ, т. VIII, стр. 1—7.
[41] ПСРЛ, т. VIII, стр. 285—287.
[42] ПСРЛ, т. VIII, стр. 287.
[43] ПСРЛ, т. VIII, стр. 287—289
[44] ПСРЛ, т. VIII, стр. 289.
[45] ПСРЛ, т. VIII, стр. 289—291.
[46] ПСРЛ, т. VIII, стр. 291—292.
[47] ПСРЛ, т. VIII, стр. 292.
[48] ГИМ, Синодальное собр., №№ 939, 940.
[49] Ср. ПСРЛ, т. VIII, стр. 280.
[50] Ср. ПСРЛ, т. VIII, стр. 281.